

Апелляция разъяснила, когда слово «шизоид» не является оскорблением участника процесса.

Волгоградский областной суд отменил приговор участнице гражданского процесса, осужденной за неуважение к суду, которая пробормотала слово «шизоид» в судебном заседании. Как отмечает апелляция, при отсутствии признаков адресности обращения сказанное шепотом слово не может рассматриваться в качестве оценки личности конкретного участника процесса.

По приговору Центрального районного суда Волгограда от 24 июня 2016 года Щ. осуждена по ч. 1 ст. 297 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 20 000 руб.

Признавая Щ. виновной в проявлении неуважения к суду, выразившегося в оскорблении участников судебного разбирательства, как органы предварительного следствия, так и суд первой инстанции установили, что Щ., проявляя неуважение к деятельности суда по осуществлению правосудия и пренебрегая установленными правилами поведения в суде, с целью унижения чести и достоинства участника судебного разбирательства, осознавая общественную опасность и противоправность совершенных ею действий, предвидя и желая наступления общественно опасных последствий, высказала в адрес участника судебного разбирательства – истца Щ., испытывая к нему личные неприязненные отношения, в присутствии других участников судебного разбирательства оскорбительное слово «шизоид», чем унизила его честь и достоинство, дав отрицательную оценку личности участника судебного разбирательства.

Вместе с тем, как отметила апелляция, судом не принято во внимание, что действия Щ. на дальнейший ход судебного разбирательства не повлияли, предусмотренные ст. 258 УПК РФ меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании к ней не применялись и об их возможном применении она не предупреждалась, а высказанная ею шепотом в адрес истца фраза не была услышана председательствующим по делу судьей и, как следует из показаний свидетелей К., Т., была внесена в протокол судебного заседания по ходатайству судебного пристава по ОУПДС, не являющегося участником судебного разбирательства и не имеющего полномочия заявлять суду какие-либо ходатайства.

Поскольку при оскорблении в смысле ст. 297 УК РФ дается оценка личности участника процесса и уголовно-правовое значение имеет лишь утвердительная форма ее выражения, обращенная к конкретному человеку, то слово «шизоид», сказанное шепотом, при отсутствии признаков адресности обращения, не может рассматриваться в качестве оценки личности конкретного участника процесса. По этим причинам не могут быть приняты во внимание и заключения судебно-лингвистических экспертиз, поскольку экспертами слово «шизоид» исследовалось вне связи с фактическими обстоятельствами дела, установленными судом.

В связи с изложенным, у суда не имелось оснований для вывода о том, что осужденной Щ. в судебном заседании была дана отрицательная оценка личности участника судебного разбирательства Щ.

Таким образом, по делу не собрано достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии у Щ. умысла, направленного на совершение преступления, поскольку исследованные судом первой инстанции и приведенные в приговоре доказательства не содержат сведений о том, что, совершая описанные в приговоре действия, Щ. преследовала цель оскорбить участника процесса Щ., проявив таким образом неуважение к суду.

Установленные обстоятельства свидетельствуют о том, что приведенные в приговоре доказательства не подтверждают наличие у Щ. умысла на оскорбление потерпевшего и на выражение неуважения к суду, а потому в действиях осужденной отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ.

По этим основаниям суд апелляционной инстанции обвинительный приговор отменил, вынес апелляционный приговор, которым оправдал Щ. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в ее действиях состава данного преступления, и признал за Щ. право на реабилитацию в соответствии со ст. 134 УПК РФ, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием (апелляционный приговор № 22-3826/16 от 30 сентября 2016 года).

<https://legal.report/article/31032017/apellyaciya-razyasnila-kogda-slovo-shizoidne-yavlyaetsya-oskorbieniem-uchastnika-processa>